

ЗВЕЗДОЧКА

Вспоминаются мне первые месяцы победного 1945 года. Наши войска освобождали Польшу. Недалеко от города Быдгощ, в глухом лесу, нам пришлось с боем занимать лагерь узников. Там были поляки, чехи, французы, евреи и люди других национальностей.

Фашисты не успели замести следы своих преступлений. Они бежали, оставив небольшое прикрытие. Трудно описать, что мы там увидели. В лагере было много больных, изможденных людей.

Этого никогда не забыть! Одни плакали, другие стояли на коленях, у них даже не было сил, чтобы встать, обнять своих освободителей.

Наши солдаты делились с ними сухим пайком, а командир части предпринял все, чтобы оказать людям медицинскую помощь и всех накормить. У недавно освобожденных узников не было предела благодарности. Поляк по имени Станислав рассказывал тогда солдатам: — Русских все ждали с нетерпением. Среди узников только и был разговор о том, когда придут наши освободители, наши братья.

Узники наперебой заверили нас в том, что они никогда не забудут того дня, когда их вывели из неволи, что они поведают об этом своим детям и внукам.

Солдаты, сержанты и офицеры Советской Армии щедро делились с узниками лагеря не только хлебом, сахаром и табаком, но и отдавали на память звездочки. За пятиконечной советской звездочкой тянулись сотни рук. Обладателем звездочки хотел стать каждый узник. Только и слышалось: «На память, на память, товарищ!» А ведь только час-два назад за эту звездочку полагался расстрел.

В день освобождения интерна-

ционального лагеря чаще всего повторялись слова: «Русские братья, мир, победа, свобода». Между узниками лагеря и советскими воинами быстро установились искренние братские отношения.

Особенно мне запомнился разговор с французом. Он был очень взволнован, говорил, путая французские, польские и русские слова:

— Большое спасибо русским братьям...

Я подружился с французом и примерно через месяц, перед отъездом его на родину, нас снова свела судьба. На железнодорожной станции стоял эшелон. В него грузились бывшие узники.

Вдруг среди толпы я заметил синий берет с алой ленточкой наискосок. Тогда такие береты носили только французские военные. «Не мой ли знакомый?» подумал я и стал протискиваться к нему. Так и есть. Это он, бывший узник лагеря. Он вспомнил, как я ему отдал хлеб, сахар, табак. Вспомнил, как наша часть вошла в лагерь. В глазах француза стояли слезы...

— Мы никогда не будем воевать против русских. Наши народы сплотила общая борьба, — с трудом выговаривая русские слова, произносил он, — Мы — братья...

На прощание я снял со своей пилотки звездочку, покрытую красной эмалью, и протянул ее французу. Он все повторял «Русские братья... Русские братья»...

Дороги развели нас в разные стороны, но память крепко держит события тех далеких дней сорок пятого года. Жаль, позабылись только имена.

Н. СКОРОДИНСКИЙ,
бывший ученик Ново-Николаевской школы, участник Великой Отечественной войны.